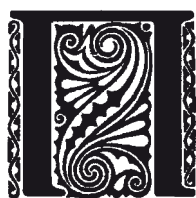

Н. А. Алексеенко

Новые императорские моливдовулы из Херсона (к вопросу о малых печатях византийских императоров)

Печати византийских императоров достаточно хорошо известны в научном мире. Отдельные из них представлены даже в золотом (хрисовулы) или серебряном (аргировулы) вариантах. Повсеместно основную массу императорских печатей представляют свинцовые (моливдовулы), которые использовались для традиционной корреспонденции, а хрисовулы и аргировулы лишь в редких случаях сопровождали важные политические документы и жалованные грамоты. На Херсонесском городище моливдовулы византийских императоров представляют достаточно компактную группу памятников, в большинстве своем относящуюся к VI—VII вв., хотя присутствуют и немногочисленные экземпляры более позднего времени. До недавнего времени их было известно всего 9 экземпляров [1, с. 121; 2, с. 204–205]. Не так давно нам удалось ввести в оборот еще 12 печатей, также в большинстве своем относящихся к ранневизантийскому времени [3, с. 158–160; 4, с. 145–148]. Последние находки вполне вписываются в хронологическую схему ранее изданных, и даже в некоторой степени расширяют ее границы, дополняя новыми данными.

В научном мире известны десятки булл византийских императоров, происходящих из самых различных уголков обширного византийского мира. В тот или иной период их внешний вид менялся в зависимости от веяний времени или личных пристрастий августейшей особы. Появление в последнее время нескольких моливдовулов, в известной мере отличающихся от традиционных сфрагистических типов, принятых тем или иным византийским императором, свидетельствует, что и здесь, видимо, существовали определенные различия и в использовании, и в назначении того или иного типа печатей. Это в свою очередь позволило Е. В. Степановой высказать предположение о существовании больших и малых (личных) императорских печатей в период VII—VIII вв. [5, с. 83–94]. Причем исследовательница подчеркивает характерную особенность последних — подобие византийским золотым монетам, поддерживая мысль, высказанную в свое время еще Н. П. Лихачевым [6, с. 34, прим 3]. Вслед за этой публикацией в поле нашего зрения попала новая находка аналогичной печати еще одного императора — Юстиниана I [7, с. 263–264]. И хотя она практически не отличается от традиционных моливдовулов Юстиниана I по диаметру, ее сфрагистический тип существенно отличается от традиционных печатей этого императора [см., например: 8, с. 22–24, № 7–14; 9, S. 58–61, Nr. 6–7] и полностью копирует монетный тип византийского солида первой половины VI в. столичной чеканки [10, p. 113, nr. 8, pl. 14, 8].

1. Частная коллекция А. Н. Коршенко (Москва) (рис. 1).

D — ок. 20 мм; толщина заготовки — 1,5 мм.

Потерта. На оборотной стороне внизу по каналу разрыв поверхности печати, частично повредившей легенду.

Рис. 1

Случайная находка в Херсонесе.

Не издана.

Аналогий нет.

Аверс. Погрудное изображение императора Юстиниана анфас, одетого в кирасу, шлем и диадему с подвесками, держащего в правой руке державу, увенчанную крестом, а в левой — щит. По кругу надпись: [DNI]VSTI[NI ANVSP]AVC — [D(ominus) n(oster) J]usti[nianus p(er)p(etus)] Aug(ustus).

Реверс. Фигура крылатой богини Ники, обращенная влево, держащей длинный крест в правой руке и сферу — в левой. В поле справа звездочка. По кругу плохо читаемая латинская надпись: [VICTORI A]VCCC — [Victoria] Aug(ustorum). В обрезе внизу — надпись: [CON]OB — Con(stantinopolis) ob(ryzum).

Четко прослеживаемый сквозной канал для продевания шнура, вне всякого сомнения, определяет в ней императорскую печать, а не некую коммеморативную тессеру, копирующую золотую константинопольскую монету.

Полное подобие нашего экземпляра юстиниановским солидам, на наш взгляд, предполагает его возможное отнесение как раз к «малым» императорским буллам. Безусловно, определение рассматриваемого моливдовула как малой печати Юстиниана в известной мере расширит границы бытования этого вида моливдовулов, предложенные Е. В. Степановой (эпоха иконоборчества!) [5, 1999, с. 88, 93–94], что, в свою очередь, позволит сделать вывод о вполне традиционном положении дел в византийском делопроизводстве: использование монетных типов византийской сфрагистикой было делом обычным и практически изначально могло существовать на практике. В этой связи заимствование монетного типа, а также значительное сходство нашей находки с некоторыми печатями и пломбами предшественников Юстиниана позволяют нам высказать еще одно предположение.

Не исключено, что монетный тип рассматриваемого моливдовула может предполагать и его более раннюю датировку в сравнении с остальными печатями Юстиниана I. Вероятно, нельзя сбрасывать со счетов и то, что император в начале своего царствования мог использовать для личной печати матрицы солида (мысль ранее уже высказанная Е. В. Степановой [5, 1999, с. 88]), а уже затем для его официальной государственной печати был выработан специальный сфрагистический тип. Вместе с тем использование нумизматического типа для императорской свинцовой сфрагистики могло отражать взаимосвязь последней с внедрением в византийскую практику хрисовулов — золотых печатей. Безусловно, здесь вопросов больше чем ответов и со многими еще предстоит разобраться в будущем.

Все эти вопросы в равной степени можно отнести и к нашему следующему моливдовулу, несмотря на то, что его датировка отстоит от предшествующего на целых пять столетий. При этом заметим, что в отличие от ранневизантийской эпохи, для

периода Македонской династии и последующих веков как раз применительно употребление терминов именно «малая» и «большая» печать. Как правило, официальные императорские печати этого времени совершенно не напоминают имперскую монетную чеканку и имеют гораздо более крупные размеры (от 28–30 до 40 мм).

2. М–234. Частная коллекция И. Горшкова (Москва) (рис. 2).

Д — ок. 21 мм; толщина пластинки — 2 мм

Случайная находка в Херсонесе.

Сохранность удовлетворительная.

Не издана.

Аналогий нет.

Аверс. Погрудное изображение Христа, анфас в «крещатом» нимбе, держащего в левой руке Евангелие. По сторонам титлыг $\overline{\text{IC}}$ — $\overline{\text{XC}}$ — $\overline{\text{I}(\eta\sigma\theta\upsilon)\zeta \text{X}(\rho\iota\sigma\tau\theta)\zeta}$.

Реверс. Поясное изображение императора анфас, одетого в дивитисий, лор и диадему с подвесками, держащего в правой руке державу, увенчанную крестом, а в правой — лабарум (или длинный крест?). По кругу остатки греческой надписи: $\text{O}\Delta\Upsilon\text{K}\text{A}$ — $\acute{\omicron}$ $\Delta\omicron\upsilon\text{b}\kappa\alpha(\zeta)$.

Анализ изображений и данных эпиграфики позволяет отнести печать к памятникам XI столетия. Причем характер изображений и содержание сохранившейся части легенды не оставляют сомнений, что пред нами императорский моливдовул одного из представителей династии Дуков.

Среди византийских императоров этого периода лишь два принадлежат к роду Дуков — Константин X (1059–1067) и Михаил VII (1071–1078). Однако они оба имеют иные сфрагистические типы для своих моливдовулов [8, с. 68–72, 75–78, № 121–127, 137–144; 9, S. 92–96, 99–100, Nos. 21–22, 25; 11, S. 36–37, Nr. 1.1.7; 12, p. 56–57, nr. 111].

В то же время близкие аналогии нашему экземпляру мы находим в золотой императорской чеканке середины — второй половины XI столетия. Очень похожие изображения имеют «скифатные» гистаменоны императоров Михаила IV (1034–1041), Константина IX (1042–1055), Никифора III (1078–1081) и некоторых других императоров [13, pl. 51–52, nos. 908, 914, 927]. Однако на них тип Христа Пантократора, как правило, сопровождается круговой легендой «Эммануил». Эта легенда также присутствует и на известных печатях Константина X Дуки [8, с. 68–72, № 121–127], а на моливдовулах Михаила ее нет, так как используется иной сфрагистический тип — Христос на троне [8, с. 75–78, № 137–144]. Наш же моливдовул полностью соответствует одному из типов (Class II d) гистаменонов Михаила VII [13, pl. 52, nr. 926].

Сопоставляя данные нумизматики и сфрагистики, мы пришли к заключению, что имеем дело с печатью Михаила VII Дуки, старшего сына и соправителя Константина X.

Рис. 2

На ней также, как и на предыдущем экземпляре, прослеживается сквозной канал для продевания шнура, что заставляет видеть в нашем памятнике именно печать, а не некий памятный жетон.

Напомним, что Н. П. Лихачев и Е. В. Степанова высказывали мнение, что моливдовулы, аналогичные нашим, могли выполнять роль малых личных печатей императоров, каждый раз имевших чрезвычайный характер, когда в качестве матриц использовались штемпели монет [6, с. 530, прим. 3; 5, с. 83]. В этой связи приведем еще одно наблюдение, которое, на наш взгляд, возможно, может пролить свет на суть проблемы. Не исключено, что так называемые «малые» печати являлись своеобразными «суррогатами» императорских хрисовулов. Если сравнивать последние (несмотря на их незначительное число) с данными нумизматики, сразу же бросается в глаза их явное подобие [14, р. 75, 84–87, pos. 83, 94 96–97; 8, с. 62, № 105]. Причем в нашем последнем случае следует отметить, что в коллекции Г. Закоса известен хрисовул Михаила VII (**D — 19 мм**), **практически полностью соответствующий** нашему экземпляру [ср.: 14, р. 84–85, пг. 94]. На наш взгляд, «малая» свинцовая печать, копируя тип хрисовула, должна являться также государственной, а не личной печатью императора, и определенно принадлежать к предметам специального назначения. Разумеется, трудно определить сферу ее применения, ибо источники об этом умалчивают. Вероятно, как и хрисовулы, они, скорее всего, должны были прикрепляться к корреспонденции, носившей чрезвычайный характер. Однако степень важности последней могла в известной мере уступать такому типу документов как межгосударственные договоры, верительные или жалованные грамоты и т. п. Этим, скорее всего, может объясняться и их достаточная редкость, и использование для опечатывания простого металла — свинца.

Таким образом, к какой бы точке зрения в этом вопросе мы ни пришли, наличие среди памятников императорской сфрагистики рассмотренных выше моливдовулов, заставляет видеть в этом реальный факт существования в византийской бюрократической практике двух типов свинцовых императорских печатей.

Не ставя под сомнение факт, что любая императорская корреспонденция всегда являла собой важные государственные документы, очевидно в отдельных случаях могли иметь место и какие-либо послания специального назначения (возможно, даже частного характера), для которых и существовала особая печать, копировавшая тип либо хрисовула, либо официальной золотой монетной эмиссии, хорошо известной широкому кругу населения империи.

Ключевые слова: Византия, император, сфрагистика, печать, монеты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишнякова А. Ф. Свинцовые печати византийского Херсонеса//ВДИ. — 1939. — № 1.
2. Соколова И. В. Византийские печати VI—первой половины IX в. из Херсонеса //ВВ. — 1991. — № 52.
3. Алексеенко Н. А. Моливдовул Маврикия Тиберия из Херсонеса//Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. — Симферополь, 1995.
4. Алексеенко Н. А. Провинциальный Херсон в сфере интересов византийского двора, по данным императорских моливдовулов//Древности 1997–1998. — X., 1999.
5. Степанова Е. В. Императорские печати иконоборческого периода. Некоторые наблюдения//АДСВ. — Екатеринбург, 1999. — № 30. — С. 83–94.
6. Лихачев Н. П. Некоторые старейшие типы печатей византийских императоров. — М., 1911 (отдельный оттиск из «Нумизматического сборника», т. 1).

7. *Алексеевко Н. А.* Монетный тип на печати Юстиниана I//VIII Всероссийская нумизматическая конференция в Ярославле. Тез. докл. и сообщ. — М., 2000.
8. *Соколова И. В.* Печати византийских императоров. Каталог коллекции. — СПб., 2007.
9. *Seibt W.* Die Byzantinischen Bleisiegel in Österreich. — Wien, 1978. — Teil 1.: Kaiserhof.
10. *Hahn W.* Money of the Incipient Byzantine Empire. — Wien, 2000.
11. *Seibt W., Zarnitz M. L.* Das byzantinische Bleisiegel als Kunstwerk. — Wien, 1997.
12. *Jordanov I., Zbekova Zb.* Catalogue of Medieval Seals at The Regional Historical Museum of Shumen. — Shumen, 2007.
13. *Grierson Ph.* Byzantine Coins. — L., 1984.
14. *Zacos G., Veglerly A.* Byzantine Lead Seals. — Basel, 1972. — Vol. 1.

Резюме

Алексеевко М. О. Нові імператорські молівдовули із Херсона

На Херсонському городищі молівдовули імператорів є достатньо компактною групою пам'яток, більшість з яких датується VI—VII ст. Нові знахідки розширюють ці межі й дають нові дані.

Перша печатка Юстиніана I суттєво відрізняється від його традиційних булл, копіює тип соліда VI ст.; друга — подає одного з представників династії Дуків — Михайла VII. Обидві відносяться до так званих «малих» печаток імператорів. Не виключено, що вони були своєрідними «сурогатами» хрисовулів. Їх наявність серед пам'яток сфрагістики дозволяє побачити в цьому реальний факт існування у візантійській бюрократичній практиці двох типів свинцевих імператорських печаток.

Очевидно, в окремих випадках для імператорських послань спеціального призначення існувала особлива печатка, що копіювала тип або хрисовула, або офіційної золотої монетної емісії.

Ключові слова: Візантія, імператор, сфрагістика, печатка, монети.

Summary

N. Alekseienco. New Imperial Molybdoboyllo from Cherson

On the Chersonese ancient settlement molybdoboyllo of the Byzantine emperors constitute quite a compact group of monuments, the majority of which belong to the VI—VII century. The new finds widen these time-frame and give new information.

The first stamp of Justinian I differs considerably from his traditional bulls, it copies the VIth century solide type, the second presents Mikhail VII, one of the representatives of the Duk dynasty. Both refer to the so-called “small” emperor stamps. It is possible that they were a kind of “surrogate” chrisovul. Their presence among the monuments of Sigillography shows the existence of two types of lead emperor stamps in the Byzantine bureaucratic practice.

Evidently, in separate cases a special stamp was used for the specific imperial messages, which was a copy of either chrisovul, or of the official gold monetary emission.

Key words: Bizantium, emperor, Sigillography, seal, coins.

